

Глава 46: Осторожный КанТой ночью ниндзя, который всё ещё дежурил в здании Хокаге, услышал рев из офиса Хокаге, но вскоре звук исчез, и возникло подозрение, что был запущен звуконепроходимый барьер. В итоге кто-то заметил, что Цунаде вышла из здания Хокаге с сердитым лицом, а за ней следовал Орочимару. — Цунаде, не сердись, — сказал он. — Сарутоби-сенсей просто немного осторожнее. Если бы это был я, я бы испытывал искушение проверить существование неизвестных и неконтролируемых существ; это инстинкт охотника, который не позволил бы тебе, учителю Фэю, проявить неподдельную силу. После этих слов гнев снова возник на лице Цунаде, и она спросила:— Орочимару, на чьей ты стороне?— Конечно, на твоей, Цунаде, — ответил он. — Я только что был в кабинете Хокаге и разговаривал с тобой. Орочимару махнул рукой и сделал шаг назад, отметив, что бесполезно продолжать спорить с Цунаде о политике в данный момент; его цель — участие в исследованиях.— Тогда, когда начнутся исследования, я отодвину задания в деревне на более ранний срок, — сказала она.— Я не знаю, просто подожди, — отозвалась Цунаде, глядя на Орочимару. — Не думай, что я тебя обманываю; ты действительно не знаешь, что сыворотка вируса отчаяния, исследовательское оборудование и экспериментальные субъекты в камере смертников — всё это необходимо. Кан ушел исправлять, мы только вышли из зала, и это повторилось только что; он больше не чувствует себя в безопасности и в одночасье покинул Коноху...Услышав эти слова, лицо Орочимару изменилось, он понял, что другая сторона покинула Коноху, и в сердце его промелькнула мысль: «Это действительно плохие новости...»Цунаде сердито продолжила:— Я беспокоюсь об этом больше, чем кто-либо другой, и я уже пообещала Веревочному дереву, но вот что произошло. Боюсь, Конохе придется нелегко, Цунаде. Сердце Орочимару дрогнуло, и он задумался о серьезности ситуации с Каном. — Сначала Сарутоби-сенсей согласился с этим парнем, что большое количество лекарств будет только для Конохи, а теперь... Продавать лекарства исключительно Конохе нельзя; они могут появиться и в других деревнях ниндзя. Если начнется война, нехватку ниндзя-медиков можно будет компенсировать с лихвой. Цунаде всё больше расстраивалась: это всё результат действий этих безумцев. Они знали цену Кана, но всё равно действовали так безрассудно.— Когда он вернётся, чтобы начать эксперимент, я сообщу тебе, Орочимару, — закончила она.Цунаде махнула рукой и направилась к клану Цяньшоу. Проблема с лекарствами станет головной болью для тех, кто умеет считать, и она не хочет больше об этом беспокоиться. Кан не жалеет о своей смелости, наоборот, он часто создаёт неприятности для другой стороны. В этом отчаянном эксперименте с вирусом она снова оказалась в уязвимом положении. В результате в деревне Кан оказался предан собственными людьми почти на грани жизни, и он знал, что деревня замышляет против него заговор. Теперь Цунаде не знала, что ответить Кан, этот парень очень осторожен... Если подумать, все эти проблемы возникли из-за некомпетентности этих горе-ниндзяшек. Вернувшись в клан Цяньшоу, Цунаде увидела, что Кушина и бабушка Мито всё ещё не спят, и спросила:— Кушина, почему ты не ложишься спать? Бабушка тоже должна отдохнуть, она такая старая...Кушина с тревогой прервала её:— Сестра Цунаде, босс... он вернётся?— Определенно, если ты ждёшь именно этого ответа, можешь идти отдыхать, — уверенно сказала Цунаде, а затем утешила её, чтобы она отдохнула. Кушина тоже стала жертвой событий этого вечера, и ей не следовало вмешиваться. После того как Кушина ушла, Цунаде вздохнула и обратилась к Узумаки Мито:— Бабушка, пожалуйста, предупреди этих безумцев, они все начали заговор против Кушины...Выслушав сказанное Цунаде, Узумаки Мито некоторое время молчала, а затем медленно произнесла:— Цунаде, боюсь, у меня мало времени. В будущем, будь то Веревочное дерево или Кушина, всё зависит от тебя. Берегись... Если у Веревочного дерева не будет надежды на исцеление, не вини себя слишком сильно. Не попадайся в эти сети...Хотя у неё и высокий статус, у неё не так много времени. Если бы это произошло несколько лет назад, Цунаде не пришлось бы говорить, что Узумаки Мито пойдёт в здание Хокаге. Но сейчас иначе. Политика может развращать сердца людей, и даже такой талантливый ниндзя, как Сенджу Тобирама, не смог избежать её влияния. Узумаки Мито ясно помнила, что перед тем, как Хасума ушёл, он специально сказал Сенджу Тобираме не нацеливаться на семью Учиха, но

почти двадцать лет на посту Хокаге заставили Тобираму постепенно перестать доверять Учихе. Он стал более полагаться на собственное суждение, чем на советы клана Учиха и Хасумы. То же самое касается и нынешнего Сарутоби Хизена: сколько бы ни говорила Узумаки Мито, как бы хорошо ни обещала, это будет бесполезно; когда она уйдёт, Сарутоби Хиразан всё равно будет доверять только себе, стремясь защитить Кушину. И лишь одно из Веревочного дерева. Цунаде тоже замолчала. Она понимала трудности бабушки Мито и осознавала, что её собственный статус недостаточен. По крайней мере, после завершения медицинской реформы и взятия под контроль медицинского отдела она сможет утверждать своё право голоса в деревне.— Понятно, бабушка, — сказала она, принимая внутреннее решение позаботиться о ситуации в здании Хокаге и, когда обретёт достаточную силу, не идти на компромисс с пожилыми и остальными. Один — это один, а два — это два! А пока Цунаде остаётся только надеяться, что Кан скоро вернётся и как минимум позволит начать экспериментальный проект с вирусом отчаяния. Вернувшись в мир Марвел, Кан временно расслабился. Это был его первый опыт убийства, и он, как ниндзя, не чувствовал изменений в своём сознании, лишь не хотел оставаться там после того, как ушёл из Конохи на ночь. На этот раз это был шпион Юн Рена, не обладающий его интеллектом и не понимающий мощь современного огнестрельного оружия. Хотя в мире Наруто есть оружие, оно всё же слегка устарело, и потребуются несколько десятилетий, прежде чем оно достигнет уровня современного. На этот раз это был просчёт Конохи, но после сбора информации трудно сказать, что будет в следующий раз. В дальнейшем Кан не станет оставаться в Конохе без необходимости, если только не будет проживать в клане Цяньшоу или клане Учиха.— Эта группа старых ублюдков использовала руки шпиона Юн Рена, чтобы проверить меня...Кан изначально хотел лишь честно заниматься торговлей и зарабатывать необходимые ему ресурсы. Однако после того, как его вычислили эти старые ублюдки, он всегда чувствовал, что, если не отомстит, не сможет двигаться дальше. — «Семья Учиха, постарайтесь связаться, когда вернетесь». У него нет уверенности в дружбе с этим кланом, и он не имеет ничего, что было бы интересно Учихе, кроме медицинских ресурсов. У такого самодостаточного клана, как Учиха, уже есть свой ниндзя-медик: на поле боя их может не хватить, но с помощью своих соклановцев они всегда смогут справиться. Кану остается лишь стараться изо всех сил. Если денег не хватит, он начнет зарабатывать репутацию. У людей из семьи Учиха всегда будут слабости, но они не должны быть недальновидными. Другими словами, это заноза в горле. Но теперь Кану нужно немного расслабиться, а затем заняться приготовлением сыворотки от вируса Экстремис и исследовательским оборудованием.

<http://tl.rulate.ru/book/80971/2488810>